

Ёко сидела на широком поваленном дереве. На полпути вниз по склону холма, она свернула в сторону гор. Там-то её ноги окончательно и отказали.

Она подняла руку и утёрла пот со лба рукавом. Ткань её школьной формы была тяжёлой от пропитавшей её крови. Поморщившись, Ёко стянула с себя пиджак и протёрла им меч. Она подняла его на уровень глаз и принялась рассматривать.

Ёко вспомнила, как на уроках истории ей рассказывали, что мечом можно убить не так уж и много людей, со временем грязь и кровь испортят сталь. В прошлой схватке меч, несомненно, пострадал, так что она аккуратно протирала его лезвие, пока на металле не осталось ни малейшего пятнышка.

- Странно...

Почему только она могла вынуть меч из ножен? Когда она впервые взяла его в руки, он показался ей тяжёлым. Но сейчас, без своих ножен, он ощущался лёгким, словно пёрышко. Когда бритвенно-острое лезвие меча вновь начало поблёскивать, Ёко прекратила его полировать и вновь завернула его в свой пиджак, после чего принялась обдумывать своё положение.

Она оставила ножны там. Может быть, ей стоит вернуться за ними? Никогда нельзя разделять меч и ножны. Или, по крайней мере, так ей говорили. Но были ли ножны ценны сами по себе? Или это было из-за прицепленных к ним драгоценных камней?

Блузка, которую она носила под формой, насквозь пропиталась потом. Становилось уже достаточно холодно, но Ёко не могла заставить себя вновь надеть окровавленный пиджак. И ещё, задумавшись об этом, она осознала, что всё её тело пронизывала боль, а её руки и ноги были покрыты порезами.

На рукавах её блузки были видны следы от клыков. Вокруг них, на белой ткани блузки, расплзались пятна крови. Её юбка была порвана, а ноги испещрены бесчисленными царапинами и порезами. Из большинства из них до сих пор сочилась кровь. Но если сравнить это с повреждениями, которые могли нанести те клыки, которые, на секундочку, с лёгкостью перекусили шею человеку, все эти порезы и царапины на ногах выглядели весьма незначительно.

Опять же, сам факт того, что она вообще выжила, казался Ёко нереальным. Хотя, принявшись размышлять об этом, Ёко вспомнила, что когда они были в учительской, и разбилось окно, все вокруг были ранены, но с ней самой ничего не произошло. А когда она упала со спины Хьёки на пляж, она отделалась всего лишь парой ссадин и шишек.

Всё это было очень странно. Хотя, учитывая, что даже её внешность изменилась, это не было более странно, чем что-либо ещё произошедшее с ней.

«Ну и ладно», – Ёко вздохнула.

Затем она сделала ещё несколько глубоких вдохов. Внезапно она заметила, что она до сих пор сжимала что-то в левой руке. Приложив усилие, Ёко разогнула свои непослушные пальцы. На её ладони лежали сине-зелёные драгоценные камни. Вновь сжав их в кулаке, Ёко почувствовала, как благодаря этим камням боль постепенно уходит.

Ёко крепко стиснула драгоценные камни и позволила себе ненадолго отключиться. Когда она проснулась, большинство её ран уже затянулось.

– Это так странно...

Терзающая Ёко боль, от которой у неё едва ли не наворачивались слёзы, исчезла. Она чувствовала себя лишь слегка уставшей. Ей, определённо, не стоит терять эти драгоценные камни. Они были самым чудесным предметом для неё за всю её жизнь. Видимо, вот почему ей нельзя было терять ножны.

Ёко сняла с воротника своей школьной формы платок и отрезала от него мечом тонкую полоску ткани. Скрутив её, она продела её сквозь отверстие в драгоценных камнях и повесила это импровизированное украшение себе на шею.

– Джойю... – позвала она, сосредоточившись на своих ощущениях. Ответа не последовало.

– У меня вопрос, скажи что-нибудь!

Он не отвечал.

– Что мне теперь делать? В смысле, куда я должна пойти?

В ответ она не услышала ни слова. Она знала, что он слышит её. Ёко сосредоточилась, прислушалась к своим ощущениям, но так и не смогла почувствовать ни следа его присутствия. Она услышала звук, похожий на шелест листьев, но в основном её окружала тишина.

– Эй, скажи хотя бы налево или направо?!

Ёко продолжила рассуждать вслух.

– Слушай, я абсолютно ничего не знаю об этом месте. Я просто прошу совета, вот и всё. Если я

приду в многолюдное место, меня, скорее всего, опять арестуют, верно? А если меня арестуют, считай, что я уже мертва. Так что, получается, мне продолжать убегать и надеяться, что никого не встречу? А что потом? Мне искать какую-нибудь волшебную дверь, которая вернёт меня домой. Вряд ли, да?

Даже если забыть о том, что она должна была сделать вообще, у Ёко не было ни малейшей идеи о том, что ей делать прямо сейчас. И продолжать сидеть здесь было не самой хорошей идеей. Но ей было совершенно не у кого поинтересоваться даже о том, куда ей идти.

В лесу быстро темнело. У неё не было фонарика и ничего даже отдалённо похожего на кровать. У неё не было ни еды, ни воды. Было слишком опасно подходить близко к городам или другим поселениям. Но бродить по дикой глуши было тоже не слишком-то безопасно.

– Я просто хочу узнать, что мне делать дальше! Ты хотя бы можешь мне подсказать? Всего разочек!

Как и ожидалось, ответа не последовало.

– Да что здесь вообще происходит?! Что произошло с Кэйки и всеми остальными? Там же был именно он, верно?! Почему он исчез? Куда он делся? Почему он не помог мне? Почему?

Ответом ей был лишь шелест листьев на деревьях.

– Умоляю тебя, скажи хоть что-нибудь!.. – на глаза Ёко навернулись слёзы. – Я хочу домой...

Ёко не могла сказать, что ей нравилась жизнь, которой она жила до этого. Но сейчас, лишившись этой жизни, она скучала по ней до боли в сердце. Она бы сделала что угодно, чтобы вернуться обратно домой. А вернувшись, она бы никогда больше не покинула его.

– Я хочу домой.

Ёко всхлипывала, словно ребёнок. Внезапно её посетила мысль. Она сбежала. Она сбежала из лап губернатора, она сбежала от этих собак, она выжила и добралась досюда. Прижав колени к груди, она обхватила их руками.

Но разве так ей было действительно лучше?

«Если это причиняет столько боли и страданий...»

Ёко потрянула головой, отгоняя мысли, заполнившие её разум. Ей было очень страшно думать о таком. Эти мысли были убедительнее, чем любые слова. Она крепче обхватила колени руками.

Внезапно из ниоткуда раздался голос. Станный, высокий голос, смеющийся старческим смехом. Смеющийся над мыслями, которым Ёко столь упорно пыталась сопротивляться.

- Если это причиняет столько боли, почему бы не закончить всё прямо сейчас?

Ёко окинула взглядом окрестности. Её правая рука метнулась к рукояти меча. Лес был погружён в непроглядную ночную темноту. Света хватало только на то, чтобы различить высоту деревьев. Приблизительно в двух метрах от того места, где сидела Ёко, в темноте появилось тусклое свечение. Это был холодный голубой свет, освещающий кустарники.

Увидев свет, Ёко ахнула, на секунду потеряв контроль над дыханием. Этот свет исходил от обезьяны. Её мех сиял в темноте, словно покрытый фосфором. Ёко была видна только её голова, торчащая из травы.

Обезьяна посмотрела на Ёко и засмеялась, оскалившись. Её скрипучий смех резанул Ёко по ушам.

- Если бы ты позволила съесть себя, всё закончилось бы ещё до того, как ты осознала это.

Ёко вытащила меч из своего пиджака.

- Что... ты такое?

Обезьяна вновь расхохоталась своим скрипучим смехом.

- Я - это я. А кто ты? Глупая маленькая девочка, убегаящая прочь, не так ли? Если бы те твари слопали тебя, все твои неприятные мысли сразу бы прошли.

- Кто ты такой? - Ёко подняла меч.

- Я же сказал тебе, разве нет? Я - это я! Твой союзник. Я решил для разнообразия прийти и рассказать тебе что-нибудь приятное.

- Приятное?..

Ёко не поверила ни слову из того, что он сказал. И она не чувствовала волнения или напряжения от Джойю. Так что, видимо, это существо не было ей врагом. Но его странный облик заставлял предположить, что это явно было не просто животное.

- Ты уже не вернёшься домой, маленькая девочка.

Ёко одарила его испепеляющим взглядом.

– Заткнись.

– Ох, нет-нет-нет, домой ты не вернёшься. Абсолютно и бесповоротно нет. Потому что у тебя же нет абсолютно... совершенного никакого способа это сделать, не так ли? Но зато хочешь, я расскажу тебе кое-что хорошее?

– Не хочу даже слышать этого.

– О, но я всё равно тебе расскажу. Тебя, маленькая девочка, прямо-таки по-царски взяли в оборот.

Обезьяна пронзительно расхохоталась.

– Вз-зяли в оборот? – Ёко почувствовала себя так, словно её окатили холодной водой.

– Эх, какая ты глупая маленькая девочка. Всё это с самого начала было ловушкой, ты не знала?

«Ловушка», – у Ёко перехватило дыхание. Чья ловушка? Ловушка Кэйки? Её рука, лежавшая на мече, начала дрожать. Она не могла подобрать никаких контраргументов к тому, что сказала обезьяна.

– Ой, да ты же сама это знала. Разве нет? Он притащил тебя сюда. И ты уже не вернёшься обратно. Это же очевидная ловушка, разве нет?

Уши Ёко уже начинали болеть от смеха этой обезьяны.

– Прекрати! – она наугад рубанула мечом. Кончики срезанной травы с тихим сухим шелестом осыпались на землю. Но, несмотря на все её отчаянные попытки, она так и не смогла задеть обезьяну остриём меча.

– Ну-ну, игнорируя правду, ты ничего не изменишь. Ты так размахиваешь этой штукой. Осторожнее, порежешься.

– Хватит!

– А ведь этот меч действительно прекрасен, не так ли? Почему бы не найти ему применение получше? Его предназначение – срубить головы. Давай, обслужи себя сама, – обезьяна запрокинула голову и зашлась истерическим хохотом.

- Заткнись!

Ёко совершила выпад, но обезьяны уже не было буквально перед кончиком её меча. Она уже находилась чутьточку дальше. До сих пор была видна лишь её голова.

- Ну-ну, ты, и правда хочешь убить меня? А ведь если бы меня здесь не было, тебе бы было совершенно не с кем поговорить.

Правдивость этого заявления ошеломила Ёко.

- Разве я плохо с тобой обошёлся? Разве я не изъясился, вежливо и искренне, желания пообщаться с тобой?

В попытке успокоиться, Ёко зажмурилась.

- Ох, да, бедняжка, как мне тебя жаль. Тебя бросили в таком ужасном месте.

- Что мне делать?

- Хм, но я уже предлагал тебе вариант.

- Я не хочу умирать.

Сама мысль об этом была слишком ужасной, чтобы Ёко могла её вынести.

- Тогда делай всё, что угодно. Всё, что тебе заблагорассудится. И, кстати, я тоже не хочу, чтобы ты умерла, маленькая девочка.

- Куда мне идти?

- А это имеет значение? Вряд ли, особенно учитывая, что за тобой гонятся и люди и ёма.

Ёко закрыла лицо руками. Из её глаз потекли слёзы.

- Правильно, девочка. Плачь, пока можешь. Слёзы закончатся быстрее, если их выплакать.

Обезьяна вновь расхохоталась своим чирикающим смехом. Услышав, как его хохот начитает удаляться, Ёко подняла голову.

- Подожди!

Она не хотела, чтобы он уходил. Конечно, она его совершенно не знала, но лучше было иметь хоть какого-то собеседника, чем сидеть здесь одной, не зная, куда идти. Но, к тому времени, когда она подняла голову, обезьяна уже исчезла. Ёко слышала лишь отдалённые раскаты хохота, эхом разносившиеся по непроглядной темноте леса.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/392001>